

ОКСАНА СЕМЫК
РОМАНТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

*Ma, khto menya
derzhit*

Оксана Семык
То, что меня держит

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Семык О.

То, что меня держит / О. Семык — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Соня Лядова в двадцать семь лет успевает разочароваться в любви и задолжать банку миллион. Она решает сбежать в маленький сибирский городок и пересидеть год-два «на дне». Но в музее, куда она устраивается работать, одна за другой следуют загадочные смерти, в которых винят полтергейст. Соня не верит в месть обиженного духа и собирается найти рациональное объяснение. И она найдет его, едва не заплатив за это жизнью, а затем перед ней встанет сложный выбор. Этот роман – не только детектив, но и разговор о любви, которая бывает такой разной, порой даже жуткой...

Содержание

Пролог	6
Глава 1. «Скажи, что я умерла...»	7
Глава 2. «Город у нас небольшой – еще встретимся...»	11
Глава 3. «Ты... чертовщины всякой не боишься?...»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Оксана Семык

То, что меня держит

Роман

Пролог

Весна в этом году в Уключинске выдалась какая-то серая, промозглая, беременная дождем. Но, наконец, настал и погожий денек. Облака разошлись, небо заголубело, солнце выкатилось оттуда, где пряталось чуть не целый месяц, во все концы разбежались солнечные зайчики.

Один из них заглянул в небольшое оконце фондохранилища местного краеведческого музея и, скакнув на пол, пристроился на разбитом затылке лежащей в неловкой позе женщины.

Рядом с трупом валялась испачканная в крови статуэтка рогатого фавна с кривым носом на лукавом лице, голым торсом и козлиными ногами. Чугунный черт, расплывшись в язвительной усмешке, словно наигрывал в мертвое ухо на чугунной флейте...

Глава 1. «Скажи, что я умерла...»

Сонечка Лядова хищно усмехнулась и с наслаждением проткнула ножом Владлена Ошкурко. Рисует она отвратно, но так даже лучше. Этот козел не заслужил большего, чем баклажан вместо тела, голову-яйцо и конечности-прутики с растопыренными грабельками пальцев. А уж нож в бок ему точно к лицу!

Изобразив у грабелек на ногах Владика большую лужу крови, Соня снова помрачнела, вспомнив о том, во что влипла. За ошибки в жизни надо платить – это понятно. Но не миллион же! Дороговато обошелся трехлетний роман – и это если не считать рухнувших надежд, сломанной карьеры и разбитого сердца!

Пять лет назад, получив диплом до смерти обрыдлого универа, Сонечка отправилась в Москву – ловить за хвост птицу удачи. Родственников и знакомых у нее в столице, увы, не было, зато в избытке имелось в ее юном теле здоровья, в душе – оптимизма, а в характере – напористости и готовности работать до упада.

Разумеется, на Ярославском вокзале никто не встречал ее с оркестром и ковровой дорожкой. Новый день еще только пугливо зарождался над столицей. По перрону вяло плелись невыспавшиеся пассажиры. Всем было наплевать на Сонечку. Решительно ступив на московскую землю и поудобнее перехватив в руке чемодан, она вскинула подбородок и пошла в новую жизнь.

Дальше из тактичности стоит опустить подробности первых двух лет пребывания Сони в столице. Немало бывших провинциалов предпочитают не упоминать в мемуарах начальные ступени своей московской карьеры. Ибо гордиться особо нечем. Соне тоже пришлось сменить несколько рабочих мест и съемных углов, прежде чем ей повезло уютно устроиться в приличной турфирме организатором экскурсий с неплохим окладом и перспективой повышения до менеджера. Теперь зарплаты вполне хватало на симпатичную съемную хатку и даже получалось откладывать кое-какую копеечку на безоблачное будущее.

Казалось бы, чего Сонечке не доставало? А ей не давали покоя карие глаза Владлена Ошкурко – холеного красавца-брюнета, трудящегося на ниве оптовой продажи автозапчастей. Его крошечная – но своя! – фирмочка располагалась в том же офисном здании этажом ниже. Столкнувшись с Соней несколько раз в лифте и пару раз в буфете, он начал с ней здороваться, а после – напропалую флиртовать, и девичье сердце, дрогнув, раскрылось навстречу мощному мужскому обаянию.

Кроме достопамятного чемодана Сонечка привезла с собой в столицу еще одну единицу багажа – свою девственность и до сих пор так и не решилась ее кому-нибудь подарить, ибо воспитана была матерью-библиотекаршей на классической литературе и в строгой нравственности. Но через пару недель ухаживаний Владлена все материнские внушения испарились из Сонечкиной головы, и в итоге именно ему вскоре досталась столь долго хранимая невинность.

Сыграло ли это свою роль, или просто так встали звезды, но роман Сони с этим типом растянулся на долгих три года.

Обитали они вместе, в Сонечкиной съемной хатке, ибо гражданин Ошкурко, владея московской пропиской, жилья не имел, утверждая, что при разводе оставил квартиру бывшей жене, а выписаться оттуда ему некуда. Восхищенная таким благородством, Соня даже не ревновала его к прошлому – ведь теперь этот чудо-мужчина принадлежал ей.

Они вели общее хозяйство, и мысли о замужестве всё чаще начали посещать Соню. Она озвучивала их Владлену сначала робко, потом настойчивее – уж очень хотелось через ЗАГС тоже стать полноправной москвичкой. Красавец-сожителю не отказывался жениться,

но убеждал, что сперва нужно приобрести собственные «квадратные метры», и говорил, что копит на это деньги. Эти речи ввергали Сонечку в еще больший восторг.

В те дни будущее казалось ей таким радужным! Потому и согласилась она, не раздумывая, стать поручителем по кредиту на миллион рублей – ведь Владик, по его словам, наконец собрался покупать для них квартиру, и именно такой «малюсенькой суммы» ему не хватало для приобретения семейного гнездышка. Он даже сводил Соню в Благовещенский переулок и показал ей окна, которые «скоро станут нашими». После этого Соня с энтузиазмом собрала справки и подписала бумаги из банка. Кредит заемщику Ошкурко был выдан, отчего Владик стал еще ласковее, посоветовал уже начинать выбирать свадебное платье, а на следующий день... исчез.

Вернувшись с работы, Соня обнаружила, что пропали все пожитки Владлена и даже кое-что из ее вещей. Разумеется, взятые у банка деньги тоже испарились. Суровая реальность посмотрела Сонечке в лицо, укоризненно покачала головой, и вдруг отчетливо стало ясно, что искать красавца-Владика бесполезно – не для того он исчез с миллионом, чтобы быть обнаруженным.

До двадцати семи лет Соня считала себя очень даже неглупой особой. И вот теперь выяснилось, что всё это время она заблуждалась. Неприятное открытие далось тяжело, но еще сложнее было осознать, что искренняя любовь и драгоценная девственность достались проходимцу.

Даже поплакаться было некому: уезжая в столицу, Сонечка крепко рассорилась с матерью – та ни в какую не хотела отпускать дочь в «вавилонский вертеп». Подруги детства остались в родном Ярославле. Здесь, в Москве, настоящих друзей не было – так, знакомые, сослуживцы, соседи, которым начихать на нее. Пришлось поверять свое горе подушке по ночам.

Постепенно потоки слез начали иссыхать – ведь жизнь продолжалась. За окнами вовсю хозяйничала весна: таяли последние грязные клочья снега, вспарывали влажную землю тонкие травинки, весело горлопанили воробьи, спеша рассказать друг другу, как провели зиму. И случившееся начало видеться в другом свете: ведь это же хорошо, что подлец Владик показал свое истинное лицо. А если бы его мерзкая сущность выяснилась уже после свадьбы, скажем, лет через десять семейной жизни? «Свалил – и черт с ним! Найдутся и получше», – сумела, наконец, сказать себе Сонечка.

Прошел еще месяц. Она потихоньку воспряла духом и даже начала снова заглядываться на симпатичных мужчин, как вдруг позвонила из Ярославля мать. Впервые за пять лет! Хотя прекрасно знала номер мобильного дочери и упорно игнорировала ее звонки.

Соня даже не успела удивиться, потому что от первых же слов, раздавшихся из телефона, подкосились ноги: «Это что еще за история с кредитом? Ты во что там влипла? Тебе письмо от приставов. Требуют погасить долг в пять дней. А потом, я так понимаю, возьмутся из тебя эти деньги вытряхивать...»

Что-то промычав в ответ и нажав на отбой, Соня сползла по стенке. Вот это привет от Владика! Но почему этот документ прислали не на московский адрес? Ах, да! Она ведь в справках для банка указывала паспортные данные, а там – ярославская прописка. Ну, а то, что мать вскрыла письмо на имя Сони, даже не удивило – не в первый раз.

Снова зазвонил сотовый и тем же возмущенным голосом заявил:

– Ты чего трубку швыряешь? Натворила дел, а теперь в кусты? Что мне приставам отвечать, когда придут по твою душу?

– Скажи, что я умерла, – ватным голосом ответила Соня и отключила телефон.

В голове пульсировала всего одна мысль, повторявшаяся во всевозможных вариациях: «Что делать? Как быть? Что же придумать?» Так как эта мысль разом вытеснила все остальные, решение не находилось. Денег таких, разумеется, у Сони не водилось, хотя и было кое-

что отложено на черный день, но, увы, далеко не миллион. Занять такую огромную сумму, само собой, не у кого. Продать нечего – ни машину, ни бриллианты Соня еще не нажила.

И тут спасительно вспомнилось: ведь бывшая одноклассница и лучшая подруга Ритка Бурмина работает в канцелярии райсуда в родном Ярославле! Может, она подскажет что-нибудь дельное? Они изредка перезванивались, хотя общих тем с каждым годом оставалось всё меньше, и откровенничать, как прежде, друг с другом уже не получалось. Но совет-то Ритуся всегда готова дать, если попросить.

И подруга, немного отойдя от шока после услышанной скорбной повести, совет дала. Но неожиданный.

– Уехать тебе надо куда-нибудь подальше. На время. Пока всё не уляжется.

– Это куда?

– Не знаю, Сонь, но чем дальше, тем лучше. Неизвестно, сколько тебе там как поручителю по суду припаяли выплачивать – половину или вообще всю сумму, но скоро приставы начнут действовать. Сначала, конечно, заявятся к твоей матери. Ну, я-то в курсе, что она у тебя крепкий орешек: пошлет их наверняка, хоть и культурно. Я ей завтра позвоню, объясню, как себя грамотно вести. Не бойсь, с ней всё будет хоккей. А вот тебе в Москве оставаться нельзя. У тебя ведь временная регистрация есть?

– Само собой.

– Вот по ней тебя и вычислят. А еще «пробьют» базу ГАИ на наличие автомобиля.

– Машины у меня нет.

– А счета в банках?

– Ну, имеется парочка. На одном – небольшая заначка, а на другой мне зарплату переводят.

– Дуй сегодня же в банк, снимай все до копейки и закрывай оба счета! Эти деньги приставы у тебя конфискуют в первую очередь.

– Так ведь если я закрою счета, то останусь без кредитки!

– Вот и хорошо. Будешь везде расплачиваться наличкой – тебя не смогут отследить.

– Блин, как будто в шпионском кино.

– Вот отыщут тебя приставы – будет тебе кино. Ужастик. Припрутся и начнут описывать имущество. Найдут хоть что-то ценное – арестуют и пустят с торгов за три копейки. Ясен пень, этого не хватит, чтобы покрыть долг, поэтому в твою турконтору пришлют исполнительный лист и будут вычитать пятьдесят процентов заработка. А так как тот мульон уже наверняка оброс процентами и штрафами, то существовать тебе, Сонь, на ползарплаты до самой пенсии, а там и пенсию отполовинят. В общем, чем всю жизнь отрабатывать чужие долги, лучше пока тихонько залечь на дно.

– Да я поняла, но где это дно-то?

– Не знаю. Только не в Ярославле и не в Москве – это точно. Вычислят на раз-два и... – Ритуся запнулась. – Ой, Сонь, прости, у меня обеденный перерыв заканчивается. Ты же знаешь, у нас тут с этим строго. В общем, не переживай. Пересиди где-нибудь годик-другой, подожди, пока приставы утратят к тебе интерес и банк про тебя забудет. Может, к тому времени найдут твоего Владика и стрясут весь долг с него. А когда вся эта бодяга уляжется, снова всплывешь. Держи хвост пистолетом и не пропадай – а то я буду волноваться. Всё. Пока! Чмоки!

– Чмоки, – растерянно произнесла Соня в телефон, хотя подруга уже дала отбой. Уехать чем дальше, тем лучше? Совет, похоже, дельный. Но нельзя же вот так сесть в поезд или самолет и отправиться, куда глаза глядят.

Решение напрашивалось само: остается скрываться у тетки, в Уключинске. Других вариантов просто нет. Небольшой сибирский городок идеально подходит на роль «тихого дна». Соня вздохнула и полезла в сумку за записной книжкой. Мария Викторовна Наумова

значилась там на букву «Т» – «Тётя Маня». Телефона не было. Да и адрес был когда-то списан со старой открытки, так, на всякий случай.

Тетка помнилась смутно – последний раз Соню возили к ней в гости лет пятнадцать назад. И всё же впечатление о сестре отца осталось какое-то теплое, доброе – такая, наверное, не выставит за дверь племянницу, попавшую в беду. «А прогонит – сниму квартиру, устройсь на работу и уж как-нибудь перекантуюсь в этом Уключинске год-два», – подумала Соня и начала приводить свой план в действие.

Оказалось, всё, что так тщательно выстраивалось в течение пяти лет, можно легко разрушить за три дня: уволиться с работы, забрать деньги из банка, рассчитаться с квартирной хозяйкой, купить билет и собрать вещи, часть из которых, увы, пришлось раздать, чтобы не тащить с собой. Аллес! Прощай, Москва!

Стоя с чемоданом на перроне того же самого Ярославского вокзала, где когда-то сошла с поезда, Соня поймала себя на ощущении дежавю. Всё это с ней уже было. Вот только на этот раз Москва не встречала ее, а, повернувшись к ней спиной, открывала свои неверные объятия новым сонечкам, едущим сюда за счастьем со всех концов страны.

Глухо громынули колеса вагона – поезд тронулся. Звук этот толкнулся болью в сердце, словно ставя точку в московской одиссее, и перешел в мерное постукивание, все больше разгоняющееся: «Ту-дух, ту-дух, ту-дух, ту-дух. На-дно, на-дно, на-дно, на-дно». Под этот речитатив предстояло провести больше двух суток. Чем можно заняться в плену тесного купе, не будучи в настроении общаться с попутчиками? Оставалось лишь смотреть в окно и в бессильной злобе тыкать в нарисованного Владика нарисованным ножом.

Глава 2. «Город у нас небольшой – еще встретимся...»

Сойдя с поезда в областном центре, Соня еще три часа протряслась на автобусе до Уключинска по ухабистой дороге, а, добравшись до цели, растерянно остановилась на площади перед городской автостанцией, держа в руке листок с адресом. В какую сторону идти? Она подняла голову, посмотрела на торчащий посреди площади памятник Ленину и спросила у него: «Ну и где тут у вас улица Зеленая?» Но Ильич, не желая отвечать, лишь молча смотрел в сторону, и на его гордом лице читалось что-то вроде: «Понаехали!»

Не рискуя отправляться на самостоятельные поиски неизвестной улицы в незнакомом городе, Соня решила поймать такси, но желтых машин с шашечками поблизости видно не было. Она вздохнула и, перейдя через площадь, вскинула руку. Несколько автомобилей проехало мимо, наплевав на немой призыв. Наконец рядом затормозила старинная «Волга», блестя краской и хромом так, словно только что сошла с конвейера. За рулем сидел парень в джинсовом костюме и солнечных очках, с собранными в хвост темными волосами. Щетина на его лице вот-вот готовилась превратиться в усы и бородку, но выглядела стильно, а не неряшливо. Не выходя из машины, он спросил через открытое окно:

- Девушка, вам куда?
- Мне на Зеленую улицу.
- Да запросто.

Водила помог уложить в багажник Сонечкин чемодан и по-джентльменски открыл перед пассажиркой дверь.

Соня скользнула в салон и слегка обалдела: внутри тоже всё было с иголочки, пахло кожей. Она потрогала обивку удобного бежевого сидения. Точно – натуральная кожа. Ничего себе рыдван!

Сев за руль, парень включил зажигание. Автомобиль глухо зарычал и плавно покатил по пыльной улице, обсаженной высокими деревьями.

Соня, вертя головой, мрачно разглядывала пробегающие мимо трехэтажные, тоскливо-желтого цвета дома, наверное, еще довоенной постройки. Пейзаж разбавляли только фонарные столбы, да изредка мелькал рекламный щит или обшарпанный павильончик автобусной остановки. Двухполосная проезжая часть плавно, без таких изысков, как бордюры, переходила в заросшую чахлой травой обочину. Пешеходные дорожки, никогда не знавшие асфальта, больше напоминали тропинки, проложенные идущим на водопой зверьем. Людей на улице почти не было.

- Я смотрю, вы не местная, – подал голос водила. – Впервые у нас?
- Да, – призналась Соня.
- И откуда вы?
- Издалека, – уклончиво ответила она.
- А что это вас занесло «во глубину сибирских руд»? – весело осведомился парень.
- Обстоятельства, – дипломатично ушла от прямого ответа пассажирка, отсекая дальнейшие вопросы.

– А-а-а, понятно, – протянул водила и тут же, без всякого перехода заявил: – А меня Сергеем зовут.

- А-а-а, понятно, – в тон ему ответила Соня.

Сергей кинул на нее быстрый взгляд и, уяснив, что незнакомка не собирается называть себя, тоном заправского экскурсовода сообщил:

- Между прочим, мы сейчас проезжаем по главной транспортной артерии Уключинска.

«Мама дорогая! – мелькнуло в голове у Сонечки. – Если это – главный проспект, то на что похоже всё остальное?»

– Это – улица...

– Не называйте. Дайте я сама догадаюсь, – с сарказмом предложила Соня, вспомнив памятник у автостанции. – Улица Ленина?

– В точку, – усмехнулся Сергей.

«Волга» пару раз свернула на перекрестках, и вскоре вдоль дороги потянулись однотипные пятиэтажки.

– А это новый микрорайон, – доложил гид-доброволец.

Улица, расширившись до трех полос, уходила вдаль на десяток кварталов и в конце, казалось, упиралась в густо поросшие лесом величественные холмы.

– Как красиво! – невольно вырвалось у Сони.

Парень, похоже, понял, что она имела в виду вовсе не скучные творения человеческих рук.

– Это Чигирский кряж.

– Кряж? Что такое кряж?

– Ну, как вам объяснить... Это... э-э-э... длинная цепь гор и увалов.

– А что такое увал?

– Да, вы точно не местная, – рассмеялся Сергей. – Погодите, вот поживете тут – еще много новых слов узнаете. А увал – это такая гора с пологими склонами. У нас тут природа – обалденная. А воздух какой!

– Зимой здесь у вас холодно? – этот вопрос больше всего волновал теплолюбивую приезжую.

– Ну, в январе морозы, конечно, не слабые – минус сорок не диковинка. И весна только в апреле наступает...

«Да уж, не Сочи, – мрачно подумала Соня, вспомнив, что с собой из теплых вещей – только куртейка на синтепоне. – Придется приобрести какую-нибудь местную кухлянку, или как это у них тут называется».

– Зато летом жарница за тридцать градусов бывает, – поспешил добавить водила.

Вот уж утешил... А кондиционеров тут, небось, не водится. Соне всё больше не нравился этот городишко.

Еще немного попетляв, «Волга» остановилась за очередным перекрестком.

– А вот и улица Зеленая, – сообщил Сергей. – Вам тут куда?

Соня вынула бумажку из кармана и сверилась с ней.

– Дом четыре.

– Вот он, – парень указал на панельную пятиэтажку, и Соня ощутила тихий ужас.

– Вы ничего не путаете?

– Так у него на боку номер намалеван, видите?

– Этого не может быть. Здесь вдоль всей улицы стояли частные домики. Я же помню, – ошарашено произнесла она.

– Вы что, тут уже бывали?

– Лет пятнадцать назад.

Сергей присвистнул.

– Да с тех пор тут, небось, все изменилось. Кого мы ищем-то?

«О как! – краем сознания отметила Соня. – Уже есть какое-то «мы»?» Но парень, будучи аборигеном, реально мог оказаться полезным.

– Я ищу свою тетку. Тут стоял ее дом. В нем жила семья Наумовых – муж и жена.

– Щас всё выясним, – деловито произнес водила и, не успев Сонечку его остановить, как он уже вылез из «Волги», прошагал вдоль улицы до дома номер четыре и скрылся в

ближайшем подъезде. «Надо же, даже кодового замка на двери нет! – мысленно удивилась Соня. – Вот она, провинция – святая простота!»

Минут через десять Сергей вышел оттуда и, сияя победной улыбкой, вернулся в машину.

– Тут раньше, и вправду, был частный сектор, – сообщил он в ответ на вопросительный взгляд пассажирки. – А лет десять назад домишки снесли и построили несколько пятиэтажек. Многие старые хозяева в них переселились. Тетка ваша тут больше не живет. Куда делась – неизвестно. Но не расстраивайтесь. Я вам вместо тетки бабушку нашел.

– Какую еще бабушку?

– Вашей тетки. То бишь, вам она приходится... – Он почесал затылок. – А черт его знает, кем. Но родственница – это точно.

– Получается, она – моя прабабушка, – быстро прикинула Соня. – Но я ее никогда не видела.

– Так почему бы вам ее не навестить? Познакомитесь, пообщаетесь. Наверняка она знает, куда переехала ваша тетя. Айда, – задорно предложил Сергей. – Адресочек мне подсказали. Тут недалеко.

А что еще оставалось? Все-таки устроить жизнь с нуля в чужом городе проще, когда рядом кто-то из родственников.

– Ну айда, – пожал плечами Соня и запоздало спохватилась: – Неудобно у вас время отнимать.

– Я сам себе хозяин, – улыбнулся парень и завел машину.

Ехать, действительно, было недалеко. Да и, похоже, в этом Уключинске больших расстояний просто не существовало. Но декорации опять словно кто-то переставил. На смену пятиэтажкам пришел почти сельский пейзаж: грунтовка змеящаяся снова чуть в гору, а по бокам – разбросанные в беспорядке разношерстные приземистые домишки в два-три окна по фасаду, перемежающиеся клочками огородов, даже не отделенных друг от друга забором. Над всем этим возвышались, чем-то дымя, несколько высоченных труб какого-то завода.

Соня сидела молча и тоскливо размышляла о том, что волей обстоятельств теперь переместилась не только в пространстве, но и, кажется, во времени – лет этак на сто назад. Словно чувствуя ее нежелание общаться, водила рулил молча, то и дело бросая в ее сторону любопытные взгляды.

Как выяснилось, искомый домишко стоял у самой дороги. Четырехскатная шиферная крыша с печной трубой, стены из потемневших от времени бревен, пара окон, выходящих на улицу и обрамленных рассохшимися, хоть и свежевыкрашенными белыми наличниками – всё это произвело гнетущее впечатление на Соню. «Волга» уже с минуту как остановилась на обочине, а выходить не хотелось.

– Ну, что же вы? Смелее! – подбодрил пассажирку Сергей. – Небось, не кусается ваша прабабка. Зубы-то, наверное, все давно порастеряла, – попытался он неуклюже пошутить и неожиданно предложил: – А хотите я вас подожду? Мало ли как дело обернется.

Соня с радостью кивнула:

– Хочу. – И тут же с подозрением посмотрела на водилу. – А вы не смоекесь с моими вещами?

Он рассмеялся.

– Неужели я похож на жулика?

Соня вспомнила Владика, скрипнула зубами и ответила:

– Кто вас разберет... А ну снимите очки!

Водила, наверное, растерявшись от такой наглости, безропотно повиновался приказу. Она полезла в карман, вынула сотовый телефон и, переведя его в режим камеры, сфотографировала Сергея, затем вылезла из «Волги» и «щелкнула» заодно номер автомобиля.

– Вот теперь вы никуда не денетесь, – заявила Соня.

А новый знакомый между тем снова рассмеялся.

– Надо было предупредить, что снимаете. Я бы состроил умное лицо.

Чтобы проиллюстрировать свои слова, он смешно скосил к носу светло-карие глаза.

Сонечка невольно прыснула и махнула рукой:

– Да ну вас. Мне сейчас не до шуток.

Поправив на плече дамскую сумочку с самым ценным – документами и деньгами, она подумала: «Даже если этот тип смоеется с моим чемоданом, я не сильно расстроюсь. Похоже, в этой сибирской дыре столичный гардероб мне не пригодится».

Робкими шагами приблизившись к пристройке слева от фасада, Соня поднялась на невысокое крыльцо и, тревожно затаив дыхание, постучала.

Послышались громкие, энергичные шаги. «Ого! А прабабка-то огурцом! – мелькнуло в голове. – Ишь, как бодро топочет». Дверь распахнулась. На пороге стояла... молодая девушка, почти девчонка. На простецком личике выделялись большие серые глаза, отвлекающая внимание от чуть вздернутого остренького носика и бледных тонких губ. Ее длинные светлые волосы были заплетены в небрежную косу, перекинутую на грудь, на тощем тельце болтался затрапезный халат, надетый поверх джинсов и майки, в руке красовался веник.

– Зрассьте, вам кого? – удивленно спросила девчонка.

– Харитонову Евдокию Васильевну.

– А-а-а, баб Дусю! Она в огороде. Щас я ее позову. Да вы входите, не стойте у порога.

Она отступила назад и направилась в дом. Соня шагнула внутрь. Здесь пахло какими-то травами. На деревянном крашеном полу во всю длину сеней лежала чистая домотканая дорожка.

– Идемте в избу, – приглашая, поманила рукой девчонка. – Я как раз уборку закончила. – Зайдя в комнату, она нырнула с веником за большую русскую печь, стоящую справа от входа, вынырнула уже без веника и махнула рукой на лавку у стены: – Подождите тут. А я – за баб Дусей.

Пока ее не было, Соня огляделась по сторонам. В доме, похоже, имелось всего две комнаты. В той, где она сейчас сидела, казалось, последние лет двести ничего не менялось: тяжелые лавки вдоль стен, над ними – полки с какими-то крынками и горшками, в углу – стол, над ним – тоже полка, занавешенная вышитым полотенцем. Иконы там, что ли? А печка – это вообще атас! Двадцать первый век на дворе!

Входная дверь хлопнула, в сенях раздались голоса, и в комнату вслед за девчонкой вошла высокая тощая старуха с прямой спиной и непроницаемым, как у индейца, морщинистым лицом. Наряд ее составляли какой-то темный подпоясанный балахон в мелкий цветочек и белый платок, повязанный по-крестьянски.

Она тяжелыми шагами протопала к висящему на стене рукомоЙнику дедовского образца, не спеша помыла руки, вытерла их висящим рядом с рукомоЙником полотенцем и лишь потом по-орлиному взглянула на Соню. – Кто тут по меня пришедши? Ефто ты? Делом пришла, ли чо?

– Здравствуйте! – Вскочила с лавки гостя. – Евдокия Васильевна, я Соня, ваша правнучка. Я к вам в гости приехала... – Она не успела договорить, потому что старуха, неожиданно утратив спокойствие вождя ирокезов, изменилась в лице: глаза ее вспыхнули из-под нависших век, крылья крючковатого носа раздулись, рот съехал набок.

– Кака така ишшо мнучка-прамнучка-та? Никода не слыхивала! Ивзялась ниоткелева. Ходют тута всякие опеть! Чево вам надоть? Омманшики! Ужа! Вот я тебе как драбализну по спине! Евон каков у мя ухват! Кыш отсель!

Хотя произношение у старухи было еще вполне членораздельным, Соня не поняла и половины из той тарабарщины, что прозвучала в ее адрес. Но слово «кыш» в переводе не

нуждалось. Да и Евдокия Васильевна все больше распалась, что-то гневно лопоча. Гостья опасливо, боком, скользнула вдоль стены в сени. В спину ей полетел «снаряд», но старуха не рассчитала, и он, перелетев цель, плюхнулся перед Соней. Валенки! Черт его знает, откуда бабка его извлекла – не сняла же с ноги – в мае месяце-то!

Гостья, ускорившись, почти скатилась с крыльца, но не успела отойти от домишки и трех шагов, как в спину ей прозвучало:

– Подождите! Эй! Пойдите!

Она остановилась и, обернувшись к давешней девчонке, уже успевшей скинуть замызганный халат, сердито спросила:

– У вас тут всех гостей валенками по горбу встречают? – и, не дожидаясь ответа, добавила: – А ты что, тоже мне родня?

– Не. Я из собеса. Баб Дусе продукты приношу и по хозяйству помогаю. Работа у меня такая. А вы и вправду Харитоники правнучка?

– Вроде, да. Вот, приехала в Уключинск с ней познакомиться, – чуть покривила душой Сонечка, – а еще разыскать ее внучку – мою тетку. Наумову Марию. Не знаешь такую?

– Слышала. Баб Дуся мне о ней рассказывала. Уехала ваша тетка отсюда. В Новосибирск. Как мужа ее уволили несколько лет назад – так и уехали они. Завод наш тогда продали новому хозяину, а тот половину рабочих повыгнал на улицу. Кто в другие края подался, кому другую работу посчастливилось найти, а кто спился, – девчонка тяжело вздохнула, а потом спросила: – А вы сюда надолго?

– Может быть. Еще не решила.

Собеседница встрепелась:

– А где ж вы остановились?

Соня пожала плечами:

– Пока нигде.

– А хотите, я вам комнату сдам? – еще больше оживилась девчонка. – У меня квартира двухкомнатная. Я в ней одна живу. Места полно. Возьму недорого. Ну как, согласны? – Она явно решила подправить свое материальное положение за счет Сони. Но тут их интересы совпадали. На гостиницу, даже в таком медвежьем углу, денег не напасешься. Съемное жилье пришлось бы искать все равно. А этот вариант, вроде, безопасный: хозяйка квартиры – совсем пацанка, в собесе работает, вряд ли такая промышляет криминалом. Оставалось только радоваться нечаянному предложению.

– Согласна. Заселяться-то когда можно?

– Да хоть сейчас.

– Ну, поехали к тебе.

– Мы на автобусе быстро доберемся.

– Зачем на автобусе? Я на такси, – Соня царским жестом указала на ожидавшую ее «Волгу». – Как тебя зовут-то?

– Катя.

– А меня Соня. И еще. Тебе сколько лет?

– Двадцать.

– А мне двадцать семь, так что давай «на ты», ладно?

– Ладно, – кивнула девчонка.

– А это еще кто? – удивился Сергей, обнаружив, что у него теперь две пассажирки.

– Кто надо, – огрызнулась Катя, устроившись на заднем сиденье.

– Ну, как бабка встретила? – поинтересовался водила.

К счастью, девчонка снова нахамила, избавив Соню от необходимости отвечать на неудобный вопрос:

- Тебе какое дело? Рули, куда скажут.
- И куда вам? – Парень, проигнорировав грубость, посмотрел на Соню.
- Да, куда нам? – спросила она у новой знакомой.
- На Комсомольскую, к «Меридиану», – ответила та.

Оказалось, «Меридиан» – это магазин, торгующий всякой всячиной – от продуктов до канцтоваров. Прямо за ним стоял трехэтажный кирпичный дом в два подъезда. Следуя указаниям Кати, Сергей подъехал к нему, остановился и помог вынуть вещи из багажника.

Соня поблагодарила водилу и достала кошелек.

– Сколько я вам должна?

Тот, похоже, искренне, обиделся.

– При чем тут деньги? Но кое-что вы мне все-таки должны... – Он вскинул бровь, выдержал картинную паузу и напомнил: – Мы ведь так и не познакомились.

– В следующий раз – обязательно, – обворожительно улыбнулась Соня.

Ничуть не огорошенный, Сергей тоже расплылся в улыбке.

– Думаете, отшили? Город у нас небольшой – еще встретимся.

Глава 3. «Ты... чертовщины всякой не боишься?...»

Названную Катей квартплату Соня сочла неприлично низкой с точки зрения московских цен и, не торгуясь, заплатила вперед за пару месяцев. Квартира, конечно, восторга не вызвала – ремонт тут делали последний раз, наверное, еще при Брежневце – но зато чистая, второй этаж и комнаты раздельные. Соне досталась та, что побольше. Из мебели в ней были только огромный уродливый шифоньер советского образца, раскладной диван, давно утративший способность раскладываться, а также неуверенно стоящие на ногах стол и тумбочка. Посмотрев на это богатство, Соня тяжело вздохнула: снова всё надо начинать с нуля.

Ощутив на себе чей-то взгляд, она обернулась. На диване сидел одноухий дымчатый кот – и откуда только взялся? Сверля гостью желтыми глазами, он нервно ударил хвостом и молча спросил:

– Ты еще кто такая?

Присев перед ним на корточки, Соня осторожно протянула руку вверх ладонью и ответила:

– Я буду тут жить. Меня зовут Соня. А тебя как?

Кот не шевельнулся – лишь задвигал носом, втягивая запах незнакомого человека.

Соня потянулась его погладить – он отпрянул грациозным движением, дав понять, что такого панибратства не потерпит.

– Ты прав, я тороплю события, – рассмеялась Соня, вовсе не обидевшись. – Вот куплю сосисок или ветчины, и тогда мы с тобой познакомимся как полагается.

Убедившись, что безопасное расстояние между ними снова восстановилось, кот задрал ногу свечой и невозмутимо начал расчесывать языком свою серую шерсть.

Вошла Катя, неся в руках стопку постельного белья и одеяло. Увидев кота, она прикрикнула на него:

– Валет! А ну иди отсюда! – и смущенно повернулась к постоялице: – Я закрою его в своей комнате. Он не будет тебе мешать.

– Вот еще! – махнула рукой Соня. – Пусть ходит, где хочет. Я люблю животных. Всегда мечтала завести кошку или собаку. Но мама не разрешала держать даже хомяка. А я, помню, когда училась в школе, собирала в столовке в пакетик недоеденные одноклассниками котлеты и потом раздавала их окрестным бродячим псам. Те за мной табуном бегали.

Катя положила свою ношу на диван, взяла кота на руки и прижала к себе.

– А я Валета нашла в сугробе – совсем кроху – и домой притащила. Он нагадил папке в тапок, и папка велел его выбросить. Я сказала, что так и сделала, а сама прятала Валета в шкафу в коробке целую неделю. Думала, хоть до весны его продержу в тепле. Тайком ему молоко с кухни таскала. А потом папка его нашел, отрезал ему ухо и выкинул в форточку. Сказал, что если еще раз этого задохлика в дом принесу, он отрежет ему голову. А потом... – она сглотнула и резко сменила тему: – Ну ладно, устраивайся, а я пока пойду пельмени сварю. Будешь? А то у меня больше ничего нет.

Что-то горячее шевельнулось у Сони в груди. Стало жаль и девчонку, и ее кота, захотелось узнать, что стоит за недорассказанной историей, хотя, конечно, это не ее дело.

– Подожди! – Она вынула из сумки пару тысячерублевков. – А давай устроим праздничный ужин? Можно тебя попросить купить чего-нибудь вкусенького? На твое усмотрение. И Валету захвати угощение для его кошачьей души. А я пока искупаюсь.

– Класс! – обрадовалась Катя. – А что празднуем?

– Наше знакомство, – улыбнулась Соня.

– Ну, тогда я сначала в магазин, а потом займусь пельменями. Кстати, тебе повезло – только вчера дали горячую воду, а то ее почти месяц не было.

– Я вообще везучая, – заставила себя рассмеяться Соня и отвернулась к окну, чтобы скрыть горький излом губ.

В обрамлении простеньких штор виднелся непривычный пейзаж: поросшие лесом живописные горы, а на их фоне – те же уродливые, коптящие небо заводские трубы.

Ванная комната, разумеется, тоже оказалась довольно облезлой: кафель на стене потрескался, эмаль чугунной ванны кое-где сколота, а дверь с внешней стороны покрыта глубокими царапинами и зарубками. Но зато из крана, действительно, текла горячая вода, и даже имелся душ. Ну что еще нужно для счастья человеку, который проехал чуть ли не через всю страну на поезде, где освежиться можно только в крошечной металлической раковине?

Распаренная и довольная, Соня натянула чистую одежду и вышла из ванной. Запах пельменей, витающий по квартире, вызвал голодное урчание в животе, ноги сами направились на кухню.

Катя уже заканчивала нарезать щедрыми ломтями вареную колбасу, сыр и батон. На подоконнике лежали пакеты с печеньем и конфетами, на холодильнике стоял торт. В стороне, на полу, Валет деликатно, без суеты, жевал кусок местной «докторской».

Увидев вошедшую Соню, Катя обвела широким жестом купленную простецкую еду.

– Кр-р-расота! Живём!

В неловком молчании наевшись пельменей и бутербродов, за чаем хозяйка и гостя, наконец, разговорились. Катя, закусывая торт печеньем, пообещала:

– А с баб Дусей я тебя обязательно помирю. Она непременно тебя приветит, только подожди немного – пусть успокоится. Ее уже как-то раз обманули: пришли, назвали из собеса, обменяли на какие-то бумажки деньги, что на похороны копились, так она теперь никому не доверяет. У меня так на участке еще троих обобрали какие-то гады.

– Так ты не только за Евдокией Васильевной ухаживаешь?

– У меня кроме твоей прабабки еще восемь человек – и за всеми надо приглядеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.